

— Мне любопытно, — Хэ Цы сидел в глубине заднего сиденья бизнес-седана, окутанный едва уловимой аурой враждебности. Он искоса поглядывал на сидевшую рядом Линь Ли.

На ней было светлое платье чуть выше колен. Когда она села, на колене отчетливо проступил синяк. Линь Ли то и дело пыталась прикрыть его рукой, словно невзначай, но сделать это незаметно было невозможно. Впрочем, при таком мягком и невинном выражении лица никто бы не заподозрил подвоха.

— Еще вчера ты была так предана ему, готова была умереть, лишь бы он остался в живых. Как же так вышло, что всего за одну ночь всё изменилось? — голос Хэ Цы звучал холодно, а взгляд, прикованный к девушке, становился все более пугающим.

— Я... — Линь Ли слегка склонила голову, теребя пальцами край юбки. Ее голос прозвучал едва слышно.

Хэ Цы подался вперед, его близость ощущалась как острое лезвие у горла:

— Это он велел тебе так говорить?

— Ты... — Линь Ли вскинула голову. В ее глазах читалась пустота, но по выражению лица было видно, как она встревожена. — Нет, он не просил меня об этом.

— А что еще он велел тебе передать?

Линь Ли замаялась, поджала губы и упрямо промолчала.

Хэ Цы намеренно заговорил так, чтобы она слышала, и притворно приказал водителю развернуться. В то же время он подал знак помощнику Суну, сидевшему на переднем сиденье. Тот сразу понял намек и принялся убеждать девушку:

— Госпожа Линь, наш господин Хэ не собирается причинять вред господину Гу.

— Мы просто хотим поговорить и прояснить недоразумения. Когда всё разрешится, разве не будет лучше для всех? — помощник Сун говорил довольно долго, пока не заметил, что Линь Ли начала колебаться.

— К тому же! Вы ведь сможете увидеться с господином Гу, правда? Он сейчас в бегах, и хотя наш господин Хэ не желает ему смерти, у него наверняка полно других врагов. — Помощник Сун сглотнул, бросив взгляд на ледяное, жестокое лицо своего босса, и продолжил кривить душой: — Другие люди не будут такими... сговорчивыми, как наш господин Хэ.

Следуя указаниям Хэ Цы, Линь Ли действительно поддалась на уговоры и с сомнением

переспросила:

— Это просто недоразумение? Но брат Гу говорил...

Хэ Цы слегка постучал пальцами по колену. Солнечный свет из окна падал на его лицо, подчеркивая глубокие черты, и тень от переносицы делала его взгляд еще более отстраненным и холодным:

— Если бы все было так, как он говорит, как думаешь, ты бы до сих пор оставалась в живых под моим присмотром?

Линь Ли долго колебалась, прежде чем кивнуть:

— Хорошо. Я расскажу всё после того, как вы отвезете меня на обследование. Но вы должны пообещать, что не причините вреда брату Гу.

Хэ Цы слегка прикрыл глаза и без тени сомнения произнес:

— Как пожелаешь.

Линь Ли лишь незаметно закатила глаза. Она насквозь видела этого мрачного главного героя. Лжет, не моргнув глазом, — кого он пытается обмануть?

008 ехидно отозвался:

— Хозяйка, ты ведь тоже лжешь, не моргнув глазом.

Линь Ли: ...

Честно говоря, главный герой действительно умел терпеть и мастерски притворяться. Она знала это еще по тексту оригинала, а в повседневном общении это стало ощущаться еще острее. К тому же его подозрительность переходила все границы.

Если бы ее разоблачили, она, наверное, даже после возвращения в свой мир просыпалась бы в холодном поту от кошмаров. Стоило бы закрыть глаза, как перед взором возникал бы его взгляд — холодный, пронизывающий, словно змеиное жало, вызывающий лишь ужас.

Линь Ли вежливо ответила:

— Спасибо.

Хэ Цы чуть сжал руку, лежавшую у него на бедре. Он намеренно повернул голову, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

Линь Ли поняла: он насмехается над ее наивностью, над тем, что она поверила его словам.

Она безразлично потерла колено, и прежде чем успела о чем-то подумать, ей в руку вложили холодную металлическую коробочку. Не оборачиваясь, она на ощупь поняла, что это мазь.

— Что это?

Хэ Цы отвел взгляд, голос его звучал сухо:

— Мазь.

Линь Ли тихонько хмыкнула и, помедлив, протянула коробочку ему обратно. Ее пальцы на мгновение коснулись его бедра, и сквозь ткань брюк она почувствовала слабое тепло.

Она мягко попросила:

— Не мог бы ты открыть ее для меня?

Помощник Сун пришел в ужас. Он знал, что господин Хэ больше всего на свете ненавидит, когда к нему прикасаются. А уж эта женщина — возлюбленная его заклятого врага — и подавно...

Он уже собирался вмешаться и попросить господина Хэ потерпеть, намереваясь самому забрать мазь, как вдруг Хэ Цы сам взял коробочку из рук Линь Ли:

— Руки убери. Не смей касаться меня.

Линь Ли смущенно отдернула руку и, чувствуя неловкость, кивнула. Она стала ждать, пока он откроет мазь.

Хэ Цы сосредоточенно принялся за дело. Его внимание было настолько поглощено процессом, что помощник Сун растерялся. Если бы он не знал, в чем дело, то решил бы, что босс подписывает важнейший контракт. Эта госпожа Линь тоже попалась на удочку, ведь ее хозяин вовсе не был таким...

* * *